Н.Л. Гиндилис
кандидат психологических наук,
Москва

Ценности современных старшеклассников
и понятие «дети индиго»

Отношение к современной молодежи противоречиво: с одной стороны, ее обвиняют в отсутствии духовности, чрезмерной практичности и меркантильности, направленности на материальные ценности, девальвации интересов, свойственных молодежи прежних поколений, таких как чтение, театр, посещение музеев и т.п. [2, с. 14]. С другой стороны, в последние годы заговорили о появлении Новых детей, характеризующихся такими личностными и духовными качествами, которых не было у детей прежних поколений. Нэнси Энн Тэпп – ясновидящая, которая и ввела термин дети индиго, – отмечает, что впервые заметила это явление в начале 1970-х годов [1, с. 26] и количество таких детей стремительно увеличивается с каждым годом. Таким образом, среди старшеклассников начала нового тысячелетия должно быть довольно много так называемых детей индиго. Как относиться к таким противоречивым мнениям?

Современную молодежь можно сравнить с мозаикой, в которой представлены различные фигуры и цветовые оттенки. Среднестатистические данные фиксируют лишь основные из них и оставляют в тени остальные. Попробую обозначить один, пусть и не главный, из рисунков этой мозаики. В 2003 году я проводила анкетирование старшеклассников одной из московских школ: 44 учеников десятых классов и 29 одиннадцатиклассников. Наряду с почти повсеместным выбором учениками нашей школы таких видов досуга, как спорт, музыка и общение с друзьями, высокий процент учеников увлекается чтением (65,5% выпускников и 59,1% десятиклассников) и театром (37,9% выпускников и 38,6% десятиклассников). Правда, нельзя не отметить небольшое число тех, кто посещает музеи (всего 6,9% выпускников и 9,1% десятиклассников), а тех, кто любит что-либо мастерить, среди выпускников оказалось всего 3,4%, но значительно больше – 18,2% среди десятиклассников, любителей же проводить опыты не нашлось совсем – 0%. Также выявлено, что чуть больше 27% из всей выборки в качестве любимого времяпровождения упомянули такое «занятие», как «балдеть и ничего не делать», однако отрадно, что ни у одного из опрошенных учеников этот ответ не

фигурировал в качестве единственного выбора. Любителей смотреть телепередачи среди выпускников оказалось 20,7% и 40,9% – среди десятиклассников. Примерно 70% всех опрошенных учеников посещали раньше какие-либо кружки по интересам, а иногда сразу несколько кружков: музыкальные, художественные (включая керамику, лепку, шитье бисером и т.п.), танцы, театральную студию, кукольный театр и другие. Даже в 11 классе, когда большинство учеников посещают курсы для поступления в вуз, многие не оставляют своих прежних увлечений. Таким образом, можно говорить о том, что интересы опрашиваемых учеников достаточно разнообразны и не сводятся только к развлечениям.

Для того чтобы понять конкретную направленность интересов старшеклассников, им предлагались следующие вопросы:

– Любите ли вы читать научную фантастику?

– Читаете ли вы научные журналы, статьи о научных достижениях в газетах?

– Смотрите ли вы познавательные телепередачи?

Суммарный индекс показателя интереса к этим проблемам составил 31,96% – это старшеклассники, демонстрирующие высокий интерес к познавательным передачам и литературе, связанной с научными достижениями, что более чем вдвое превышает количество тех, кто характеризуется полным отсутствием интереса к научным знаниям (14,6%). Эти данные свидетельствуют о том, что отсутствие активной установки и познавательных интересов характеризует не все поколение современной молодежи. Результаты статистических опросов, во многом формирующие общественное мнение, – это лишь усредненные показатели.

В связи с проблемой детей индиго мне хотелось бы обозначить несколько вопросов. Во-первых, нет четкой дефиниции этого понятия. В первой посвященной этой теме книге «Дети Индиго» Ли Кэрролла и Джен Тоубер [1] перечисление характеристик таких детей дается «через запятую» и носит эклектический характер. Большинство исследователей этой проблемы не выделяют стержневые моменты, отличающие детей индиго от остальных, но называют самые разные качества, ряд из которых, по моему

мнению, являются чертами, присущими современному поколению детей в целом. В современной психологии признано, что психика ребенка во многом формируется под воздействием окружающей среды. Вплоть до XX века изменения в окружающем ребенка мире происходили крайне медленно, и люди различались между собой не столько характеристиками, присущими их поколению, сколько своими типологическими и индивидуальными чертами. В XIX–XX веках, чтобы хоть как-то упорядочить многообразие индивидуальностей, было предложено множество различных классификаций типов личности. С конца XX века в результате научно-технического прогресса и социальных преобразований с все возрастающей скоростью происходят стремительные изменения внешних условий жизни людей. В результате начинают резко обозначаться различия между поколениями. Нэнси Тэпп так характеризует детей индиго: «Это технологически ориентированные дети <…> В возрасте трех-четырех лет эти дети понимают компьютер так, как не могут иные взрослые в 65» [1, с. 27]. С моей точки зрения, эта характеристика относится не только к детям индиго, но в целом является особенностью современного поколения детей больших городов. Как продукт цивилизации, вступившей в технократическую стадию своего развития, современные дети обречены быть технологически ориентированными.

Ряд исследователей, чьи наблюдения собраны в книге Керролла и Тоубер, в качестве одной из особенностей детей индиго называют пренебрежение авторитетами, упорное отстаивание собственного мнения. По моим наблюдениям, эти качества присущи многим современным детям, которые стали намного свободнее в выражении и отстаивании своей позиции, они более критичны: не верят слепо в то, что им говорят, но проявляют определенную, в некоторых случаях весьма солидную, долю скептицизма. В отличие от предшествующих поколений они относятся к своим родителям и учителям не как к людям с непререкаемым авторитетом, обеспечиваемым старшинством, а как к равноправному партнеру по общему делу. Это, как мне представляется, обусловлено теми процессами демократизации, которые происходят в обществе в последние годы.

Во-вторых, надо четко разделить особенности, свойственные просто одаренным и творческим индивидуальностям и детям индиго. И тех и других, например, отличают такие качества, как пренебрежение правилами и образцами, потребность в возможности сделать выбор, настаивание на своем. Но ведь не все творческие дети – дети индиго.

В-третьих, нельзя смешивать трудных детей и детей индиго. Очень часто в описаниях последних на передний план выступают трудности, связанные с их поведением, которое в некоторых случаях вообще проявляется как девиантное1. Так, Н. Тэпп указывает: «Все дети, убивавшие своих школьных товарищей или родителей, которых я так или иначе наблюдала, – были из числа Индиго» [1, с. 28]. Авторы книги уточняют, что именно

осознание своего предназначения, своей высокой миссии при возникновении препятствия к ее выполнению толкает таких детей на подобные поступки. И ясновидящая подтверждает: «В них нет страха, потому что они знают, кто они такие» [1, с. 29]. Подобное утверждение вызывает у меня протест: разве можно к высокой цели идти любыми средствами? Я понимаю чувства родителей, переживших столько трудностей при воспитании необычного ребенка, и их потребность поделиться своим опытом с другими. Но ведь не это главное в детях индиго.

Мне представляется важным акцентировать именно те особенности Новых детей, которые выделяют их среди современных: творческих, трудных и просто таких, которые ощущают себя иными, непохожими на остальных. Дети, чувствующие себя «белыми воронами», были всегда, но при этом далеко не всегда это были дети нового сознания. Для последних же, по моему мнению, определяющими качествами являются высокая духовность и связь с тонким, Божественным миром. Эта связь может выражаться и в том, что такие дети помнят свои прежние воплощения, и в том, что они знают о том, кто они такие, и в том, что они чувствуют этот мир, живут в нем. Позволю себе привести цитату из книги, не посвященной детям индиго: «Я неизменно задаю участникам своих семинаров один и тот же вопрос: “Кто из вас чувствует, что наша духовная эволюция ускоряется – что Дух просит нас быстрее усваивать свои уроки, чтобы подготовиться к некоему важному сдвигу?” Мнение аудитории оказывается почти единодушным. Все больше людей открыто и непринужденно говорят о том, что всегда ощущали связь со своим “ангелом-проводником” и с каждым днем доверяют ему все охотнее. Завеса между двумя мирами определенно становится все тоньше» [3, с. 62]. Среди особенностей детей индиго еще называют высокую интуицию, а также дар целительства, который они могут использовать даже бессознательно, сами не подозревая об этом. В докладе Е.Н. Чернозёмовой была сделана попытка обобщения тех черт Новых детей, которые характеризуют их как представителей нового витка эволюции космического сознания.

Новые дети различаются между собой так же, как и все остальные дети: каждый из них обладает своей индивидуальностью. Я не призываю делать из них ангелочков, наделенных только положительными чертами. Вхождение в наш человеческий мир может привести к отчуждению, замкнутости, протесту и другим особенностям в их поведении. Мне импонирует точка зрения тех психологов и педагогов, которые считают, что своим трудным поведением эти дети как бы ставят перед взрослыми зеркало, помогая им увидеть и осознать собственные проблемы, которые и провоцируют такое поведение детей. И все же, когда речь идет о детях нового сознания, главными должны выступать характеристики именно этого сознания, а не особенности их поведения.

Литература

1. Керролл Л., Тоубер Дж. Дети Индиго. М., 2006.

2. Кухтевич Т.Н. Мозаика рубежа века // Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997.

3. Типпинг К.К. Радикальное прощение. М., 2006.